

УДК: 811.111'37:811.133.1'37(045)

Скоробогатый Вадим Валерьевич

магистр филологических наук,
преподаватель кафедры
германского языкознания
Белорусский государственный
университет
г. Минск, Беларусь

Vadzim Skarabahaty

MA in Philology, Lecturer
of the Department of Germanic Linguistics
Belarusian State University
Minsk, Belarus
vadzimskarabahaty@gmail.com

ФРЕЙМОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИИ СТРАХ В АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В статье рассматривается когнитивно-семантический фрейм базовой эмоции страха (англ. *fear*, фр. *peur*) в английском и французском языках. Выявляются структурные и содержательные особенности фрейма СТРАХ в сопоставляемых языках на материале словарных дефиниций и ассоциативных данных национальных корпусов и ассоциативных словарей. Методология включает дефиниционный анализ лексикографических источников, концептуальный анализ ассоциативных полей эмоции страха и контрастивный анализ для установления межъязыковых различий. Подтверждается инвариантная шестислотная модель фрейма СТРАХ в обоих языках. Англоязычный фрейм FEAR акцентирует индивидуальное переживание угрозы и утраты контроля, тогда как франкоязычный фрейм PEUR отражает страх как социально и культурно опосредованный феномен с потенциалом активного преодоления.

К л ю ч е в ы е с л о в а : *фрейм; концепт; базовая эмоция; фреймовая семантика; английский язык; французский язык.*

FRAME REPRESENTATION OF THE EMOTION OF *FEAR* IN ENGLISH AND FRENCH: A CONTRASTIVE ANALYSIS

This article examines the cognitive-semantic frame of the basic emotion of fear (English *fear*, French *peur*) in the English and French languages. Hence, the aim of the study is to identify the structural and content-specific characteristics of the FEAR frame in the compared languages. The material includes dictionary definitions and associative data from national corpora and associative thesauri. The methodology comprises definitional analysis of lexicographic sources, conceptual analysis of the associative fields of the emotion, and a contrastive analysis to establish cross-linguistic differences. The results confirm an invariant six-slot model of the frame FEAR in both languages, but reveal significant distinctions. The English FEAR frame accentuates the individual experience of threat and loss of control, whereas the French PEUR frame construes fear as a socially and culturally mediated phenomenon with potential for active overcoming.

Key words : *frame; concept; basic emotion; frame semantics; English; French.*

Эмоции представляют собой сложный междисциплинарный объект исследования, объединяющий физиологические, когнитивные, социальные и культурные аспекты человеческого опыта. Базовые эмоции рассматриваются как врожденные универсалии, распознаваемые во всех культурах по характерным мимическим проявлениям [1; 2]. К числу таких эмоций относят

счастье, грусть, злость, страх, удивление и отвращение [3]. Однако последние эмпирические данные показывают, что надежно различимы лишь четыре первичных эмоциональных сигнала – *счастье, грусть, страх и злость* [4]. Эмоция страха занимает особое место среди них, поскольку является ключевым эволюционным механизмом выживания: страх предупреждает организм о потенциальной опасности, позволяя человеку среагировать на угрозу еще до ее сознательного осмысления [5]. Такая биологическая запрограммированность обеспечивает активацию защитных реакций без детального когнитивного анализа ситуации.

Несмотря на определенную универсальность базовых эмоций, их восприятие и интерпретация существенно зависят от лингвокультурного контекста. Как отмечает Дж. Рассел, эмоции нельзя считать фиксированными биологическими сущностями: различия в их концептуализации определяются культурными сценариями и языком описания эмоционального опыта [6]. В русле когнитивной лингвистики представляется продуктивным рассматривать эмоции как фреймы – сложные когнитивные структуры, организующие накопленные знания об определенных ситуациях или явлениях [7].

Лексикографические дефиниции базовых эмоций в английском и французском языках содержат инвариантный набор семантических компонентов: эмоциональное состояние, причину, физиологические проявления, поведенческие реакции, участников ситуации и образы/символы [8]. Эти компоненты могут интерпретироваться как слоты фрейма эмоции. Фреймовая модель позволяет интегрировать аффективные, когнитивные, языковые и культурные аспекты эмоционального концепта, создавая целостную эмоционально-когнитивно-лингвокультурную структуру. Однако системный анализ фрейма отдельной базовой эмоции в сопоставительном аспекте до сих пор остается редкостью. Лексемы *fear* англ. ‘страх’ и *peur* фр. ‘страх’, номинирующие эмоцию страха в английском и французском языках, представляют особый интерес как «точки доступа» к соответствующим концептосферам. Их сопоставительное исследование через призму фреймовой семантики позволяет выявить как универсальные черты когнитивной организации эмоции страха, так и специфические особенности ее языковой репрезентации, обусловленные различиями в культурно-социальных установках рассматриваемых лингвокультур.

Настоящее исследование направлено на выявление структурной и содержательной организации фрейма базовой эмоции страха в английском и французском языках, а также на установление общих и уникальных характеристик его репрезентации в упомянутых лингвокультурах. Исследование отвечает на следующие вопросы:

1. Какие семантические слоты формируют фрейм эмоции страха в английском и французском языках?
2. Как распределяются ассоциативные реакции носителей языка по выделенным слотам фрейма?

3. Какие сходства и различия обнаруживаются в концептуализации страха между английской и французской лингвокультурами?

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: (1) провести дефиниционный анализ лексикографических источников с целью определить базовый набор семантических признаков эмоции страха; (2) сформировать ассоциативные поля для стимулов *fear* и *peur* на материале ассоциативных словарей и корпусов; (3) классифицировать полученные единицы по слотам фрейма; (4) выявить содержание каждого слота фрейма СТРАХ в английском и французском языках и количественные соотношения между слотами; (5) сопоставить фреймы FEAR и PEUR, установив сходства, различия и лингвокультурную специфику.

В статье описаны процедуры сбора и анализа данных, представлены полученные фреймовые структуры для английского и французского языков, проанализированы выявленные межъязыковые сходства и различия, сформулированы основные выводы и перспективы дальнейших исследований.

Исследование опирается на междисциплинарный подход, совмещающий методологический инструментарий когнитивной лингвистики, лексикографии и корпусного анализа. В процессе работы использованы следующие методы.

Этимологический анализ применялся для прослеживания происхождения и исторической семантики ключевых лексем *fear* англ. 'страх' и *peur* фр. 'страх', что проливает свет на эволюцию концепта СТРАХ.

Дефиниционный анализ осуществлялся путем изучения словарных статей, описывающих *fear* англ. 'страх' и *peur* фр. 'страх' в толковых и исторических словарях английского и французского языков (в частности, Shorter Oxford English Dictionary [9]; Le Robert. Dictionnaire Historique de la langue française [10]; Concise Oxford English Dictionary [11]; Dictionnaire de l'Académie française [12]). Это позволило выявить инвариантный набор семантических слотов эмоционального концепта.

Ассоциативный и контекстуальный анализ включал сбор и классификацию слов-ассоциатов, связанных с концептом «страх», из авторитетных ассоциативных ресурсов: Edinburgh Associative Thesaurus (EAT) [13] для английского языка и Большого аннотированного французского ассоциативного словаря (БАФАС) [14] для французского, а также из данных веб-корпусов enTenTen2021 и frTenTen2023 [15]. В совокупности рассмотрено 451 ассоциативная реакция на стимул *fear* англ. 'страх' и 417 реакций на стимул *peur* фр. 'страх', что обеспечило репрезентативность эмпирического материала.

Концептуальный фреймовый анализ заключался в интерпретации собранных ассоциативных единиц через призму слотов, выделенных на основе дефиниций. Все реакции распределены по шести тематическим слотам фрей-

ма СТРАХ: (1) причина (каузатор), (2) эмоциональное состояние, (3) физиологические проявления, (4) поведенческие реакции, (5) метафоры и символы, 6) участники ситуации.

Контрастивный анализ осуществлялся путем сопоставления полученных данных по английскому и французскому языкам для выявления сходств и различий в наполнении слотов фрейма, а также особенностей концептуализации эмоции страха.

Такое сочетание методов обеспечивает комплексное и репрезентативное изучение лексико-семантической структуры фрейма СТРАХ в английском и французском языках, а также позволяет выявить межъязыковую и культурную специфику его осмысления.

Фрейм FEAR в английском языке

Эмоция страха в английской языковой картине мира репрезентируется как комплексное переживание угрозы, сопровождаемое предчувствиями, телесными реакциями и символическими проекциями. Исторические источники свидетельствуют, что в древнеанглийском языке слово *fear* 'страх' обозначало не столько субъективное чувство, сколько саму ситуацию опасности (например, значение *sudden calamity, danger* 'внезапное бедствие, опасность'). В качестве эмоции *fear* 'страх' изначально описывался как *pain or uneasiness caused by impending danger* 'боль или тревога, вызванные надвигающейся опасностью', причем уже на ранних этапах фиксировались крайне интенсивные, ужасающие проявления страха. В современных определениях доминирует понимание страха как *an unpleasant emotion caused by the threat of danger, pain, or harm* 'неприятное чувство, вызванное угрозой опасности, боли или вреда'. Таким образом, концепт СТРАХ в английском сознании изначально связан с нарушением чувства безопасности, тревогой перед угрозой и необходимостью мобилизации ресурсов для защиты.

Анализ ассоциативного поля *fear* 'страх' выявил, что наиболее заполненным в фрейме FEAR оказался слот 'причина' – он включает 102 единицы. Причины страха в английских данных чрезвычайно разнообразны и охватывают как физические угрозы (например, *attack* 'атака', *firearm* 'огнестрельное оружие', *snakes* 'змеи', *spider* 'паук', *drown* 'утонуть', *fire* 'огонь'), так и социальные и экзистенциальные источники тревоги (*failure* 'неудача', *exam* 'экзамен', *war* 'война', *injustice* 'несправедливость', *old age* 'старость', *pregnancy* 'беременность'). Присутствуют и абстрактные причины, такие как *future* 'будущее', *unknown* 'неизвестность', *oppression* 'угнетение', что отражает когнитивную сложность концепта СТРАХ: он направлен не только на конкретную угрозу, но и на неконтролируемые изменения и неопределенность бытия.

Слот 'эмоциональное состояние' включает 62 ассоциата, представляющих сложный спектр аффективных реакций – от панического ужаса до чувства тревожности и неуверенности. К ключевым реакциям относятся *afraid* 'испуганный', *fright* 'испуг', *terror* 'ужас', *panic* 'паника', *paranoia*

‘паранойя’, что демонстрирует интенсивность переживаемого страха. Наряду с ними зафиксированы состояния неопределенности и внутреннего беспокойства: *uneasy* ‘тревожный’, *worried* ‘обеспокоенный’, *insecurity* ‘неуверенность’. Примечательно присутствие антонимичных реакций (*fearless* ‘бесстрашный’, *calm* ‘спокойный’), указывающее на тенденцию англоязычного сознания воспринимать страх через противопоставление контролю над эмоциями.

Физиологические проявления страха отражены 35 ассоциатами, связанными с телесными маркерами активации стрессовой реакции: *gasp* ‘резкий вдох’, *heart* ‘сердце’ (учащенное сердцебиение), *tremble* ‘дрожать’, *sweat* ‘потеть’, *shock* ‘шок’, *startle* ‘вздрагивание’. Эти ассоциации показывают, что страх осмысливается как глубоко телесный феномен, мгновенно вовлекающий вегетативную нервную систему и запускающий каскад физиологических реакций.

Поведенческие реакции страха репрезентированы 40 ассоциативными единицами, организованными вокруг стратегий избегания и защиты. Типичные действия в состоянии страха – *flee* ‘бежать, спастись’, *hide* ‘прятаться’, *cower* ‘съёживаться’ от угрозы. Одновременно отмечаются и ответные активные действия: *struggle* ‘сражаться, отбиваться’, *oppose* ‘противостоять’. Кроме того, присутствуют импульсивные вокальные и моторные реакции (*startle* ‘встрепенуться; испугнуть’, *cry* ‘кричать, плакать’), а также компенсаторные стратегии, направленные на поиск опоры: *support* ‘поддержка’, *help* ‘звать на помощь’ или уход от реальности (*escapism* ‘эскапизм’).

Особое место в концепте страха занимает метафорический слой: слот ‘метафоры и символы’ включает 196 (≈ 43 %) ассоциаций – почти половину от всего материала исследовательского корпуса. Страх осмысливается через образы потери контроля и разрушения порядка (*collapse* ‘крах, обвал’, *conflict* ‘конфликт’, *crisis* ‘кризис’), неизвестности (*dark* ‘темнота’, *shadow* ‘тень’, *future* ‘будущее’) и психической дезинтеграции (*madness* ‘безумие’, *frenzy* ‘неистовство’). Фиксируются также культурно маркированные символы страха: *ghost* ‘призрак’, *monster* ‘монстр’, *spooky* ‘жуткий’, что подчеркивает укорененность мифологических элементов в коллективном сознании.

Наконец, слот ‘участники’ представлен 18 единицами, среди которых названы как реальные агенты угрозы (*terrorist* ‘террорист’, *gang* ‘банда’, *foe* ‘враг’), так и персонифицированные или мистические фигуры (*ghost* ‘дух, привидение’, *ghoul* ‘вурдалак’, *self* ‘самость, собственное “я”’, *god* ‘бог’). Наличие последней группы указывает на то, что английское сознание воспринимает страх не только как реакцию на внешние опасности, но и как экзистенциальное чувство, связанное с внутренними «демонами» и вопросами идентичности.

Фрейм PEUR во французском языке

Эмоция *peur* ‘страх’ во французской языковой картине мира репрезентуется как многомерное переживание, объединяющее ощущение угрозы, утрату контроля, телесную мобилизацию и культурно символизированное

осмысление опасности. Этимологически *peur* ‘страх’ восходит к латинскому *pavor* ‘трепет, страх’ и уже в старофранцузском обозначало одновременно эмоциональную реакцию и факт опасности. В старофранцузских источниках *peur* описывается как *l'émotion qui saisit et fait perdre le sang-froid* ‘эмоция, которая захватывает и лишает хладнокровия’. Современные словари определяют *peur* как *émotion pénible que produit la vue ou la conscience d'un danger* ‘мучительное чувство, вызываемое осознанием угрозы или опасности’. Таким образом, с самого начала во французской концептуальной модели страх представлен и как внутреннее потрясение, и как нарушение нормального функционирования психики и тела.

Во фрейме PEUR одним из наиболее объемных является слот ‘причина’, включающий 91 реакцию. Причины охватывают физические угрозы (*araignée* ‘паук’, *chien* ‘собака’, *requin* ‘акула’, *serpent* ‘змея’, *hôpital* ‘больница’), а также социальные и экзистенциальные страхи (*guerre* ‘война’, *violence* ‘насилие’, *racisme* ‘расизм’, *solitude* ‘одиночество’, *vieillir* ‘старение’). Существенное место занимают абстрактные угрозы: *inconnu* ‘неизвестность’, *menace* ‘угроза’, *pression* ‘давление’, *névrose* ‘невроз’. Это свидетельствует о том, что во французском сознании страх воспринимается не только как реакция на непосредственную физическую опасность, но и как ответ на подрыв устойчивости внутреннего мира личности или социальной среды.

Слот ‘эмоциональное состояние’ во французском фрейме содержит 49 единиц, среди которых представлены как классические проявления страха (*angoisse* ‘тревога, тоска’, *panique* ‘паника’, *frayeur* ‘испуг’, *effroi* ‘ужас’), так и различные состояния беспокойства и внутреннего смятения (*anxiété* ‘тревожность’, *inquiétude* ‘волнение’, *souci* ‘беспокойство, забота’, *trouble* ‘смятение’). Примечательно присутствие реакций с положительной коннотацией либо обозначающих преодоление страха (*espoir* ‘надежда’, *confiance* ‘уверенность, доверие’, *calme* ‘спокойствие’). Их наличие указывает на то, что во франкоязычном понимании страх может рассматриваться как процесс, допускающий внутреннюю переработку и трансформацию переживания – то есть страх осмысливается не только в негативном ключе, но и через призму его преодоления.

Физиологические проявления страха во французской выборке представлены 33 ассоциатами, фокусирующимися вокруг типичных симптомов паники и тревожного возбуждения: *battre* ‘биться (о сердце)’, *frisson* ‘дрожь’, *sueurs* ‘холодный пот’, *blême* ‘бледный’, *claquer des dents* ‘стучать зубами’, *tétaniser* ‘оцепенеть’. Эти реакции подчеркивают специфику восприятия страха как состояния, вызывающего непосредственный физиологический отклик и нарушающего нормальное функционирование организма.

Поведенческие проявления страха охватывают во французском 47 единиц и демонстрируют широкий диапазон реакций – от бегства до противостояния. С одной стороны, зафиксированы типичные действия избегания: *fuir* ‘убегать’, *cacher* ‘прятаться’, *frein* ‘тормозить (останавливаться)’,

flipper ‘паниковать, терять голову’. С другой стороны, отчетливо представлены стратегии преодоления угрозы: *affronter* ‘противостоять’, *dépasser* ‘преодолеть’, *vaincre* ‘одолеть, победить’, *surmonter ses peurs* ‘преодолеть свои страхи’. Отдельное место занимают коммуникативные реакции в ситуации страха: зов о помощи (*aide* ‘помощь’, *appel* ‘зов’), а также крик (*cri* ‘крик’, *crier* ‘кричать’). Наличие таких реакций указывает на социальную природу переживания страха и ориентацию на поиск поддержки окружающих.

Метафорический слот фрейма PEUR включает 182 ассоциации. Концептуализация страха во французском языке осуществляется через образы падения (*chute* ‘падение’), разрушения (*saccagé* ‘разрушенный’), мрака (*obscurité* ‘темнота’, *ténèbres* ‘тьма’), исчезновения (*vide* ‘пустота’), а также посредством культурно значимых символов (*fantôme* ‘привидение’, *sorcière* ‘ведьма’, *monstre* ‘чудовище’). Таким образом, символическая репрезентация страха во французской культуре опирается на богатую мифопоэтическую традицию, укорененную в коллективном бессознательном.

Слот ‘участники’ во французском фрейме включает 15 ассоциатов, среди которых отмечены как агенты угрозы (*ennemi* ‘враг’, *monstre* ‘монстр’, *requin* ‘акула’, *serpent* ‘змея’), так и объекты или фигуры защиты (*ami* ‘друг’, *parent* ‘родитель’, *mère* ‘мать’, *enfant* ‘ребенок’). Это отражает двойственную природу страха: с одной стороны, он направлен на внешнего врага, с другой – вызывает стремление к поиску защиты и поддержки внутри социальной группы.

В количественном отношении распределение ассоциативного материала по слотам в английском и французском языках сходно: на долю метафорического слоя приходится наибольший процент реакций – 43 % в английском и 44 % во французском; затем следуют причины страха – 23 % и 22 %; эмоциональные состояния – 14 % и 12 %; поведенческие реакции – 9 % и 11 %; физиологические проявления – 8 % и 8 %; участники – 4 % и 4 % (таблица). Таким образом, оба фрейма характеризуются единой шестислотной структурой с доминирующей ролью метафорико-символического компонента.

Наполнение слотов фрейма СТРАХ ассоциативными единицами

Слот	% от общего количества в англ. яз.	% от общего количества во франц. яз.
Причина (каузатор)	23 (n = 102)	22 (n = 91)
Эмоциональное состояние	14 (n = 62)	12 (n = 49)
Физиологические проявления	8 (n = 35)	8 (n = 33)
Поведенческие проявления	9 (n = 40)	11 (n = 47)
Метафоры и символы	43 (n = 196)	44 (n = 182)
Участники	4 (n = 18)	4 (n = 15)

Сопоставление результатов по английскому и французскому языкам показывает, что в обоих случаях фрейм СТРАХ представляет собой сложную когнитивную структуру, интегрирующую эмоциональные, физиологические, поведенческие и символические компоненты переживания. Однако между англоязычной и франкоязычной концептуализацией страха выявляются существенные различия в акцентах и содержании слотов, что отражает различные культурно-исторические традиции осмысления эмоции.

В английском языке страх осмысливается прежде всего как состояние внутреннего кризиса и утраты контроля. Ассоциативные единицы акцентируют переживание хаоса и неопределенности. Такая концептуализация, вероятно, коррелирует с англосаксонской культурной установкой на индивидуализм и личную автономию. Страх воспринимается как угроза индивидуальному контролю над ситуацией и собственной безопасности. Эмоциональное состояние репрезентируется преимущественно через интенсивные формы ужаса и тревоги, а физиологические реакции указывают на мгновенную активацию стрессового ответа организма. Поведенческая сцена страха в английских данных фокусируется на стратегиях избегания и немедленной самозащиты, что согласуется с эволюционной моделью реакции «бей или беги». Символический слот насыщен образами угрозы, разрушения и безумия, что указывает на восприятие страха как деструктивной силы, разрушающей психическую стабильность.

Во французском языке страх предстает более социально и культурно окрашенным переживанием. Помимо физических опасностей, значительную роль играют страхи социального плана, отражающие коллективные исторические и культурные травмы французского общества. Это может быть связано с франкоязычной культурной традицией, в которой большее значение придается социальным связям, солидарности и общественным ценностям. Эмоциональные состояния во французском фрейме варьируются от острых всплесков ужаса до длительного внутреннего беспокойства, что свидетельствует о более дифференцированной эмотивной палитре. Примечательно присутствие антонимичных реакций, указывающих на то, что франкоязычное сознание рассматривает страх не как тупиковое состояние, а как эмоцию, допускающую преодоление и трансформацию.

Физиологические проявления фиксируются через соматические реакции, схожие с английскими, что подтверждает универсальность телесного выражения базовой эмоции. Однако поведенческие реакции во французском языке включают не только избегание, но и активное сопротивление угрозе, что указывает на культурную ценность преодоления страха и активной борьбы с опасностью. Эта особенность может отражать французскую политическую и культурную традиции сопротивления и революционной борьбы.

Особое различие наблюдается в области символики страха. Английская модель склонна символизировать страх через абстрактные образы хаоса и опасности, тогда как французская опирается на конкретные культурные мифологемы. Это говорит о том, что французская картина мира интегрирует страх в систему традиционных культурных символов, укорененных в фольклоре и коллективной памяти, тогда как англоязычная придает больше значения самому ощущению дезориентации и потери контроля как индивидуальному переживанию.

Наконец, различия касаются и ролей участников эмоциональной сцены. В английском фрейме угрозы чаще обезличены, в то время как во французском присутствует акцент на социальных связях и защите через фигуры близких. Франкоязычная модель страха тем самым подчеркивает взаимозависимость индивида и общества при переживании и преодолении этого чувства, что согласуется с франкофонной культурной установкой на коллективизм и социальную солидарность.

Таким образом, несмотря на единый базовый механизм страха как эволюционной эмоции, способы его концептуализации в английском и французском языках различаются. Английский фрейм FEAR акцентирует индивидуальное, внутренне хаотичное переживание угрозы и утраты контроля, тогда как французский фрейм PEUR оформляет страх как феномен, тесно связанный с социальной принадлежностью, культурной интерпретацией опасности и возможностью активного преодоления эмоционального потрясения. Эти различия отражают лингвокультурные ценности и доминантные стратегии эмоциональной регуляции в англо- и франкоязычном сообществах.

Проведенное исследование подтверждает гипотезу о единой инвариантной структуре фрейма эмоции страха в английском и французском языках, включающей шесть ключевых слотов, при существенных различиях в их содержательном наполнении. Количественное распределение ассоциативного материала демонстрирует доминирование метафорико-символического слоя (43–44 %), что указывает на образно-символическую природу концептуализации базовой эмоции в обеих лингвокультурах. Англоязычный фрейм FEAR акцентирует индивидуальное переживание утраты контроля и дезориентации, тогда как франкоязычный фрейм PEUR характеризуется социальной окрашенностью и ориентацией на преодоление страха через коллективную поддержку.

Результаты вносят вклад в развитие когнитивной лингвистики и фреймовой семантики эмоциональных концептов, демонстрируя продуктивность междисциплинарного подхода. Практическая значимость исследования состоит в возможности применения полученных данных в межкультурной коммуникации, преподавании иностранных языков и литературном переводе.

К ограничениям работы относятся фокус на субстантивных номинантах страха и объем ассоциативного материала, ограниченный доступными ресурсами. Перспективы дальнейших исследований включают сопоставительный анализ других базовых эмоций, расширение эмпирической базы за счет глагольных и адъективных форм, а также экспериментальную верификацию выявленных закономерностей на дискурсивном материале.

ЛИТЕРАТУРА

1. Изард, К. Психология эмоций / К. Изард. – СПб. : Питер, 2006. – 464 с.
2. Ekman, P. What is meant by calling emotions basic / P. Ekman, D. Cordaro // *Emotion Review*. – 2011. – Vol. 3, iss. 4. – P. 364–370.
3. Dynamic facial expressions of emotion transmit an evolving hierarchy of signals over time / R. E. Jack, O. G. Garrod, H. Yu, R. Caldara, P. G. Schyns // *Current Biology*. – 2014. – Vol. 24, no. 2. – P. 187–192.
4. Ekman, P. An argument for basic emotions / P. Ekman // *Cognition and Emotion*. – 1992. – Vol. 6, no. 3/4. – P. 169–200.
5. Солодилова, И. А. К вопросу о соотношении понятий ‘эмоция’ и ‘когниция’ / И. А. Солодилова // *Вестник Башкирского университета*. – 2009. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-ponyatiy-emotsiya-i-kognitsiya> (дата обращения: 16.03.2025).
6. Russell, J. A. A circumplex model of affect / J. A. Russell // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1980. – Vol. 39. – No. 6. – P. 1161–1178.
7. Лещёва, Л. М. Лингвистическое моделирование концепта радость / Л. М. Лещёва // *От слова к дискурсу : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 15–17 мая 2025 г. / редкол. : Ю. В. Овсейчик (отв. ред.) [и др.]*. – Минск : МГЛУ, 2025. – С. 15–17.
8. Скоробогатый, В. В. Репрезентация фрейма СЧАСТЬЕ в английском и французском языках / В. В. Скоробогатый // *Язык, культура, творчество в трансдисциплинарном измерении: традиции и инновации = Language, culture, creativity in a transdisciplinary dimension: traditions and innovations : тез. докл. II Междунар. науч. конф., приуроч. к 95-летию со дня рождения проф. В.Н. Телия, Минск, 24–26 окт. 2025 г. / Белорус. гос. ун-т, Ин-т языкознания Рос. акад. наук, Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова ; редкол.: М.С. Гутовская (гл. ред.), И. В. Зыкова, М.И. Киосе [и др.]*. – Минск : БГУ, 2025. – С. 317–318.
9. *Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles* / ed. by Lesley Brown. – 6th ed. – Oxford : Oxford University Press, 2007. – 2 vols. – 3742 p.
10. Rey, A. *Dictionnaire historique de la langue française* / A. Rey. – Paris : Dictionnaires Le Robert, 2022. – 3 vol. – 4672 p.

11. Concise Oxford English Dictionary / ed. by A. Stevenson, M. Waite. – 12th ed. – Oxford : Oxford University Press, 2011. – 1696 p.
12. Dictionnaire de l'Académie française. – URL: <https://www.dictionnaire-academie.fr> (дата обращения: 01.06.2025).
13. Edinburgh Associative Thesaurus (EAT). – URL: <http://rali.iro.umontreal.ca/word-associations/query/> (дата обращения: 01.06.2025).
14. Большой аннотированный французский ассоциативный словарь (БАФАС). – URL: http://dictaverf.nsu.ru/pages/dict_gfasa.php (дата обращения: 01.06.2025).
15. Sketch Engine. – URL: <https://www.sketchengine.eu> (дата обращения: 01.06.2025).

Поступила в редакцию 12.11.2025